

Двери Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина не закрывались ни на один день. Наряду с обычной работой мы выполняли задания Смольного, Штаба обороны города, Политуправления Ленинградского фронта.

Когда вышло из строя отопление и не стало света, библиотекари с лучиной или коптилкой, иногда с фонарем, принесенным читателем, а бывало, и на ощупь — доставали с промерзших полок нужные книги и журналы. Пешком, под разрывы снарядов, под грохот зениток несли они книги в госпитали, в воинские части.

Бессменно на посту были наши библиографы. Они подбирали литературу по ремонту танков в полевых условиях, по восстановлению пострадавших зданий и сооружений, по лечению огнестрельных ранений. В старинных книгах искали данные о кустарном изготовлении спичек, об обуви на деревянной подошве, о кремнях для зажигалок и, что было особенно важно, о съедобных дикорастущих растениях и заменителях пищи.

Подбирая книги и карточки по заявкам фронтовых медиков, женщины находили нужную врачам литературу, для строителей Дороги жизни подбирали материалы о механических свойствах льда и данные, необходимые для прокладки подводных кабелей.

Но не только хранением книг и обслуживанием читателей занимались в войну сотрудники Публичной библиотеки.

Они день за днем собирали все, что печаталось в Ленинграде. Заведующая отделом комплектования Мария Васильевна Машкова в октябре 1943 года привезла из Москвы вагон обязательных экземпляров, которые не могли быть доставлены в осажденный город.

Вместе с Галиной Александровной Озеровой и Ольгой Людвиговной Петровой, при помощи команды МПВО, вела Мария Васильевна самоотверженную работу по спасению оставшихся в опустевших квартирах библиотек ученых и писателей. Книги носили на руках, возили на санках,

позднее на трамваях и на двух выделенных Ленгорисполкомом машинах. В квартиру переводчика Д. И. Выгодского во второй этаж пробирались по приставной лестнице. Когда вывозили библиотеку собирателя книг Картавова, рухнул дом, к счастью, все остались живы.

Семьи ученых дарили библиотеки, книги и рукописи — так поступила к нам нотная библиотека композитора С. М. Ляпунова, жена К. П. Пятницкого подарила рукописи К. Д. Ушинского. Ряд частных собраний, например библиотеку и архив известного пушкиниста Н. О. Лернера, мы купили.

Группа энтузиастов под руководством Веры Александровны Каратыгиной, Николая Ивановича Кашменского, Валентины Анатольевны Филатовой создала уникальную коллекцию печатных изданий «Ленинград в Великой Отечественной войне». Это продовольственные карточки, плакаты, листовки — бесчисленные приметы жизни города-фронта.

В годы войны не прекращалась научная работа. Начали создавать большую картотеку библиографии славяноведения. Совместно с Институтом истории партии провели научные совещания по библиографии. Печатали труды по библиографии, наши научные сотрудники выступали с докладами.

В честь 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции была проведена научная сессия, содержанием которой было возрождение всех разделов библиотеки, ее работа по оказанию помощи фронту, городу, науке.

Во время воздушных тревог участники сессии продолжали работу в укрытии. Вскоре после прорыва блокады мы провели заседание, посвященное 75-летию со дня рождения А. М. Горького, а в 1944-м — заседания, посвященные 100-летию со дня смерти И. А. Крылова и 250-летию со дня рождения Вольтера. Событием в жизни нашей библиотеки стала юбилейная сессия в честь ее 130-летия. Отмечали мы и 85-летие старейшего нашего сотрудника, заведующего рукописным отделом библиотеки И. А. Бычкова.

А какой настал праздник, когда известнейшие ученые, неизменные наши читатели собрались на первую послевоенную научную конференцию в мае 1945 года. С докладами выступили академики Е. В. Тарле, И. Ю. Крачковский и много других крупнейших ученых.

В 1944 году меня командировали в Москву.

Бомбы и снаряды не оставили в нашем прекрасном здании ни одного целого стекла, вышли из строя освещение, водопровод, канализация. В «кабинете Фауста» рухнули своды, появились трещины в фундаменте. Необходимы были вагоны стекла и железа, проводов, белил, труб. Библиотеке нужна была срочная помощь не только ленинградских организаций, но и правительства.

Только что возобновилось пассажирское движение между Москвой и Ленинградом. Я ехала в «Красной стреле», сверкающей чистотой и шелковыми занавесками на блестящих стеклах окон, с крахмальными салфетками на столиках и настоящим крепким чаем в стаканах с подстаканниками.

2 июня в 15 часов я была в бюро пропусков Верховного Совета. В приемной А. Н. Косыгина ожидали пять человек. Товарищ Косыгин был занят, но скоро вернулся и принял всех. Внимательно выслушал, обещал вынести специальное решение о библиотеке. Я вышла от него счастливая и медленно шла по чудесному, сказочно красивому Кремлевскому дворцу.

В конце июня 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление, обязывающее Ленсовет выполнить восстановительные работы по Публичной библиотеке во втором полугодии.

Уже 1 ноября 1944 года был отремонтирован и открыт для читателей общий читальный зал.

Месяц за месяцем росло население Ленинграда. Возвращались читатели, в библиотеку поступали тысячи новых изданий. Требовались книги для восстановления художественно-исторических памятников Ленинграда и великолепных его пригородов. По мере того как Красная Армия

продвигалась по дорогам Европы, стали поступать запросы на литературу по озерам и болотам бассейнов рек Одера и Эльбы, по природным и экономическим условиям районов Польши и Чехословакии.

Инженеры и техники брали литературу для восстановления всех отраслей городского хозяйства транспорта, энергетики, инженерных коммуникаций.

В 1944 году возобновился книгообмен со многими странами. Уже в конце войны правительство стало отпускать библиотеке крупные денежные средства для пополнения фондов. Налаживалось обслуживание не только наших читателей, но и деятелей науки и культуры зарубежных стран, в первую очередь вновь образовавшихся стран народной демократии.

Свыше четверти миллиона томов мы отправили для восстановления разграбленных оккупантами библиотек Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии и других районов. Помогали и библиотекам социалистических стран, в частности Польши.

В 1945 году один за другим стали открываться капитально отремонтированные залы и книгохранилища библиотеки. Однако потребность в книгах была огромна, и пора было подумать о расширении помещений.

Вскоре после окончания войны мы с директором библиотеки Георгием Гавриловичем Фирсовым поехали в Москву, в Совет Министров СССР. К. Е. Ворошилов расспрашивал нас о жизни в Ленинграде, говорил о том, как мужественно держались ленинградцы, особенно ленинградские женщины, в дни войны.

Он внимательно выслушал нас и обещал незамедлительно помочь. При нас позвонил А. А. Жданову, затем в Совет Министров РСФСР.

В марте 1947 года Публичной библиотеке были отпущены средства на капитальный ремонт здания и приобретение инвентаря и необходимых книг. А 1 июля 1949 года мы получили прекрасное здание на Фонтанке, 36. В это

здание, превышающее по площади наш основной дом на Садовой, переехали общие читальные залы, газетный отдел и многие другие фонды.

Филиппова Л. М. Наш большой книжный дом // Возрождение : воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда / сост. : В. А. Кутузов, Э. Г. Левина. Л., 1977. С. 265—269.